

УДК 316.47(571.621)

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

В.Н. Никитенко, Ю.Н. Аверина

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
ул. Шолом-Алейхема, 4, г. Биробиджан, 679016,
e-mail: rsgilab@rambler.ru

Межэтнические отношения в Еврейской автономной области рассматриваются в контексте национальной безопасности. Ретроспективный анализ становления и развития межнациональных взаимодействий в рассматриваемом социальном пространстве свидетельствует о том, что во все времена в нём преобладали и в настоящее время доминируют отношения толерантности и межнационального согласия. Предупреждение ксенофобии на национальной почве рассматривается в статье как необходимое условие обеспечения национальной безопасности в регионе и России в целом. Представлен опыт согласованных действий общественных организаций, органов государственного управления и местного самоуправления по культивированию бесконфликтного сосуществования национальных диаспор на территории с полиэтническим составом населения.

Ключевые слова: Еврейская автономная область, межэтнические отношения, национальность, национальная безопасность, национальная диаспора, общественная безопасность.

Условием безопасности нации является её способность противостоять внешним и внутренним угрозам населению и территории страны. Для безопасности полиэтнической нации потенциальными внутренними угрозами являются межэтнические конфликты, нередко доходящие до их крайних форм – национализма и национального экстремизма. Еврейская автономная область (ЕАО), как и вся Россия, является территорией с многонациональным населением, и для её безопасности важны взаимоотношения разных национальных диаспор и их индивидуальных представителей. В этой связи исследование межэтнических отношений на территории ЕАО в контексте национальной безопасности представляется актуальным, так как оно направлено на выявление фактически сложившихся взаимоотношений такого рода и на получение дополнительной исходной информации для принятия и реализации решений по их общественному и государственному регулированию.

Национальный состав населения на территории ЕАО в её современных границах формировался и продолжает формироваться вследствие иммиграции и эмиграции представителей разных национальностей из бывшей Российской империи, впоследствии из союзных республик СССР, нынешнего СНГ и стран дальнего зарубежья [6]. В результате такого процесса население области по его этническому составу в настоящее время представляет собой многонациональное сообщество и продолжает изменяться. Всероссийская перепись населе-

ния 2010 г. зафиксировала в ЕАО 176558 жителей, среди которых в разных количествах представлены более 100 национальностей: русские – 160185 чел. (90,7%), украинцы – 4871 чел. (2,8%), евреи – 1628 чел. (0,9%), татары – 879 чел. (0,5%), другие национальности – 5163 чел. (2,9%), не указавших национальность – 3832 чел. (2,2%) [17]. Иначе говоря, состав жителей Еврейской автономной области в настоящее время в достаточном приближении моделирует полиэтничный состав населения всей Российской Федерации.

Всякому многонациональному сообществу имплицитно присущи различные по характеру межэтнические отношения – межнациональное согласие, толерантность, ксенофобия. Межнациональное согласие выражается в формах устойчивого содружества разных этнических субъектов, их взаимного уважения, симпатии и эмпатии. Толерантность предполагает терпимые взаимоотношения между представителями разных этносов, граничащие с безразличием. Ксенофобия – отношения неприятия и даже межэтнической вражды. Крайними формами проявления ксенофобии являются националистический экстремизм и терроризм.

Естественно, что доминирующие в многонациональном сообществе межэтнические отношения имеют существенное значение для общественной и национальной безопасности. Данная статья ставит своей целью отразить влияния различных межэтнических отношений в многонациональном сообществе региона на его безопасность.

Национальная безопасность в официальных документах Российской Федерации определена как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» [11, 20, 21]. Как видно из приведённого определения, национальная безопасность включает в себя, прежде всего, общественную безопасность, которая во многом зависит от отношений между этническими группами и входящими в них людьми. Иначе говоря, межэтнические отношения являются существенной частью общественной и, следовательно, национальной безопасности [14].

В современных источниках информации среди типичных причин многообразных межнациональных конфликтов называются следующие: социальное и экономическое неравенство этнических групп; непродуманная национальная политика; последствия колониального прошлого; историческое наследие наций и другие. Среди причин социального характера отмечаются неудовлетворённость требований этническими субъектами гражданского равноправия; равенства перед законом; равной доступности в получении образования; равенства в приёме на работу и оплате труда; доступности престижных мест в органах власти; сохранения или возрождение родного языка, свободы вероисповедания и другие. Знание этих причин ориентирует представителей гражданского общества, государственных и муниципальных органов управления на удовлетворение этих требований.

Среди внутренних угроз национальной безопасности могут быть факторы природного, антропогенного, эпидемического, техногенного характера (наводнения, пожары, массовые заболевания людей и животных, выходы из строя жизненно важных коммуникаций и т.п.). Внешние угрозы зарождаются за пределами внутренней общественной жизни и, в конечном счете, в ней проявляются. Не контролируемая и не регулируемая со стороны общества и государства миграция граждан из-за рубежа получила в современной социологии и криминологии название «миграционная опасность» и, соответственно, обусловила появление понятия «миграционная безопасность» [16].

Поскольку Еврейская автономная область как субъект Российской Федерации граничит с более плотно заселёнными провинциями Китайской народной республики (КНР), то в её общественной жизни возможны не только внутренние, но и вне-

шние угрозы вследствие трансграничной иммиграции из зарубежья.

Большинство современных экспертов из разных сфер деятельности и гости области оценивают современное состояние межнациональных отношений среди населения Еврейской автономной области как благополучное. По крайней мере, в течение нескольких десятилетий на территории ЕАО не было заметных межнациональных конфликтов в экстремистских формах их проявления, подобных известным конфликтам такого рода в ряде стран Евросоюза, в США, да и на территориях и в некоторых поселениях современной России (Северный Кавказ, Кондопога в Карелии, станица Кущёвская в Краснодарском крае и др.). В то же время, и в ЕАО имеют место отдельные, возможно, не всегда обдуманые, проявления ксенофобии на национальной почве. Так, в селе Валдгейм Биробиджанского района был зафиксирован акт вандализма по отношению к памятнику очень почитаемому старожилу села односельчанину, участнику Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. только потому, что он был еврейской национальности. В 2015 г. со стороны одного из молодых людей, члена молодёжного Internet-объединения LIVE Биробиджан была размещена в популярной сети Twitter провокационная информация, порочащая честь и достоинство представителей титульной нации области. Однако, эти поступки вызывают у большинства жителей области протестное отношение и осуждение со стороны общественности и официальных органов. Сами же факты экстремистских проявлений на национальной почве требуют повышения бдительности, ибо известно из текущих событий в Украине, к чему они могут приводить.

Доминирование позитивных межэтнических отношений в области подтверждается также результатами проведённых в 2007–2009 гг. сотрудниками Лаборатории региональных социально-гуманитарных исследований ИКАРП ДВО РАН социологических опросов в молодёжных полиэтнических группах. Опросы показали, что большинству молодых жителей ЕАО присущи не просто толерантные (терпимые), а заинтересованные, доброжелательные и участливые отношения к людям иных национальностей и их культурам. В исследовании выявлено, что большинство молодых людей разных национальностей идентифицирует себя с тем или иным этносом и гордятся своей национальностью; уважительно относятся к традициям и обычаям своего и других народов и хотят больше знать о них; никогда не испытывали неприязни к людям иных национальностей и дискриминаци-

онных отношений по национальному признаку; не испытывают напряжения или раздражения в окружении людей других национальностей; одобряют дружбу между людьми разных национальностей и позитивно или как к обычному явлению относятся к межнациональным бракам; считают недопустимыми ограничения в праве проживания на территориях ЕАО и всего Дальнего Востока по национальному признаку. Такие отношения – благоприятная питательная почва для воспитания у молодёжи культуры межнационального согласия.

Наряду с перечисленными, в молодёжной среде были выявлены отдельные факты настороженного и даже негативного отношения к полиэтнической среде и отдельным этносам, но они не являются доминирующими. Так, из 1400 опрошенных молодых людей одна четверть всё же считает необходимым ограничить в правах проживания лиц на территориях их проживания по национальному признаку. Большая часть из них высказала такие суждения в отношении китайских иммигрантов, что свидетельствует об осознании скрытых внешних угроз общественной и национальной безопасности [15].

В Еврейской автономной области общественная безопасность, с точки зрения сосуществования в ней различных этносов, обусловлена рядом факторов, среди которых наиболее значимыми являются:

- традиции дружественного отношения к людям, независимо от их национальности, свойственные коренным народам Приамурья (аборигенам) и первым российским переселенцам на «мамур-реку» [2];

- малонаселённость территории и связанная с ней потребность в увеличении населения за счёт переселенцев, независимо от их национальностей;

- возможности для бесконфликтного публичного национального самовыражения;

- проводимая местными государственными и муниципальными органами политика в области межнациональных отношений.

Жителям российского Приамурья разных национальностей изначально присуща предрасположенность к совместной бесконфликтной жизнедеятельности, что отмечается авторами многих источников эпистолярного жанра. Известный исследователь Приамурья и Приморья В.К. Арсеньев (1872–1930) в своих произведениях представил персонаж своего спутника и проводника – представителя малочисленных народов Дальнего Востока Дерсу Узала, собирательный образ которого концентрировал в себе самые лучшие черты, характерные для аборигенов этих мест [3]. Духовной сущности и

нравственному облику большинства коренных жителей Приамурья свойственны доброжелательные отношения к природе, между собой и с другими людьми. Известна сохранившаяся по сей день среди жителей тайги традиция оставлять в лесных избушках спички, соль, заготовленный хворост для возможных и часто не известных им посетителей. «Законы тайги» аборигены переносили и на отношения к новым пришельцам. Эти традиции импортировали и первым российским переселенцам на берега Амура – амурским казакам и крестьянам, разделялись ими. Так, к примеру, ещё до начала переселения с 1928 г. в Приамурье «трудящихся евреев» изучавший эти места руководитель специальной экспедиции Б.Л. Брук (1885–1979) одновременно проводил опрос коренного и уже укоренившегося здесь российского населения. На то время в этих местах проживали примерно 34 тыс. чел., из них 70% русских, 6,8% украинцев, 10% корейцев, 1,6% китайцев, около 1% аборигенных народностей. В итоговом отчёте ОЗЕТу по результатам экспедиции Б.Л. Брук писал: «Единственные старые переселенцы в Биро-Биджане – это казаки, которые были поселены туда царским правительством в середине XIX столетия. Эти казаки живут богато и широко, владеют большим количеством земли у берегов Амура, никогда не видели евреев, но из разговоров с ними стало ясно, что они ничего не имеют против широкого переселения кого бы то ни было, в том числе и евреев, в Биро-Биджан» [5, с. 16].

Справедливости ради следует заметить, что в общественной жизни в границах современной ЕАО во времена первых российских переселений имели место и экстремистские проявления, вплоть до разбоев и вооружённых конфликтов. Так, во второй половине XIX и первой половине XX вв. в этих местах разбойничали банды хунхузов, но хунхузничество было больше обусловлено не ксенофобией по этническим признакам, хотя в этих бандах изначально преобладали китайцы, а совершенно иными причинами, связанными со стремлениями контролировать территории, обладать дополнительными природными ресурсами и материальными ценностями [12].

Во все времена на состояние социума Приамурья оказывало и оказывает влияние природно-климатический фактор. Природное изобилие в регионе ещё до прихода на эти земли российских переселенцев обуславливало поселение здесь групп палеоазиатских племён, тунгусских и монгольских народов – айнов, гиляков, дауров, дючеров, натков, орочей, эвенов, эвенков и других. Своё жизнеобеспечение эти народы осуществляли в основном за

счёт биоресурсов путём собирательства, охоты на дичь, рыбной ловли. Люди локализовались преимущественно у водотоков, водоёмов и в лесных угодьях. Причём, правобережная часть Амура привлекала поселенцев больше, чем левобережная, ибо наряду с природным фактором значимыми для них были социетальные и экономические – представлялось больше возможностей для социальных контактов и меновой торговли с жителями Маньчжурии (севера современного Китая).

О количественном составе самых древних этнических групп и их поселений достоверных данных не имеется, ибо такого учёта тогда не велось. Коренные жители левобережья Амура после распада государства чжурчжэней, которое существовало с 1115 по 1234 г. и включало в себя эти территории, не имели государственности, а их социальные образования представляли собою скорее конгломерат локальных сообществ, взаимоотношения между которыми регулировались не властными структурами, а преимущественно народными обычаями и традициями.

Кроме осёдлых и кочевых групп на севере от Амура имели место и так называемые «проточная» и «челночная» миграции добытчиков пушнины, лесного зверя, корня женьшень, золота и других природных ресурсов.

Новые изменения в состоянии социума в Приамурье были обусловлены проявлением интереса к этой территории со стороны жителей восточной части древней Руси. После Великого переселения народов (IV–VII вв.), во время которого жители западной Руси заняли более обжитые и доступные для них территории восточной и центральной Европы, жителям восточной части ничего не оставалось делать, кроме как «идти встреч Солнца». Шли от преследований старообрядцы, беглые от крепостной зависимости и обезземеленные крестьяне, любознательные до новых земель романтики, предприимчивые люди. В одиночку и семьями передвигались кто пешком, кто на конных повозках и верхом на лошадях [2]. В результате возникали первые «диффузные вкрапления» россиян в социальное пространство приамурских аборигенов, отношения с которыми не всегда складывались мирно, а иногда и трагично. Это повлекло за собой существенные, хотя и спонтанные, социальные изменения в Приамурье, где стала формироваться новая по своему составу, структуре и происходящим в ней процессам социальная общность.

Переселения россиян в Приамурье стали регулируемы со стороны Государства Российского с началом организации первопроходческих экспедиций на Амур, наиболее ранними из которых явля-

ются походы В.Д. Пояркова в 1643–1646 гг., Е.П. Хабарова в 1649–1653 гг. Экспедиции были призваны, прежде всего, собирать сведения, необходимые для решения геополитических задач России о присоединении к ней новых земель. Землепроходцы изучали природно-климатические условия, род занятий жителей этих мест и возможности для их приведения «под государеву руку» [18].

Усиление государственного регулирования в последующем переселенческом движении россиян в Приамурье стало происходить в связи с учреждением Восточносибирского генерал-губернаторства, из которого в 1884 г. было выделено Приамурское. Генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев, стремясь закрепить за Россией приамурские земли, организовал в 1854 и 1856 гг. сплавы по Амуру, а в 1858 г. подписал с представителями Цинской империи (Китай) Айгунский договор, по которому была обозначена граница между странами по фарватеру Амура, а левобережное Приамурье отходило к России. Этот геополитический фактор стал предпосылкой для дальнейшей интенсификации заселения Приамурья россиянами.

На амурском речном пути стали возникать российские поселения – военные посты, казачьи станицы и сёла. По данным демографической переписи 1926 г. на территории будущей ЕАО было 6988 хозяйств, из них 3659 крестьянских, или 52%, у 48% хозяйств основной доход был от промыслов и связанных с ними видов трудовой деятельности.

Новый виток изменений в этническом составе Среднего Приамурья связан с принятием советским правительством в 1928 г. решения о поселении на берега Амура и его притоков «трудящихся евреев». К началу еврейского переселения в Приамурье в социальном пространстве этого региона насчитывалось примерно 34 тыс. жителей, из них 70% русских, 6,8% украинцев, 10% корейцев, 1,6% китайцев, около 1% аборигенных народностей. Евреи-переселенцы привнесли существенные изменения и в национальный состав населения российского Приамурья, и в межэтнические отношения, и в общественную жизнь на этой территории в целом [12]. Такие изменения обусловлены не столько количеством приезжающих и проживающих в области евреев, сколько их пассионарностью, повышенной общественной активностью.

Ряд селений с преобладающим еврейским населением получили названия на идиш, на котором разговаривало большинство еврейских переселенцев. За некоторыми из поселений эти названия сохранились и по сей день (Амурзет, Бирофельд, Валдгейм, Найфельд и др.) [1].

Переселенцы из еврейских местечек обладали характерными для них специальностями ремесленников, аптекарей, лекарей, парикмахеров, портных, сапожников, кулинаров, торговцев, учителей и др. Их интеграция в социальное пространство области способствовала расширению спектра социальных услуг для всего проживающего здесь населения. Переселенцы активно стали осваивать профессии строителей, мебельщиков, земледельцев, механизаторов промышленного и сельскохозяйственного производства и другие. Евреи-переселенцы учились у старожилов, старожилы в свою очередь многое перенимали у евреев. Вскоре старожилы убедились в социальной значимости еврейского населения, ибо появились дополнительные возможности для получения услуг специалистов, которые среди ранее укоренившихся здесь жителей были редкими.

Усилиями переселившейся творческой еврейской интеллигенции стали издаваться в области газеты, литературно-художественные и общественно-политические журналы, появились литература еврейских писателей, национальный еврейский театр и фольклорные еврейские коллективы, синагога. Всё это и многое другое способствовало формированию уважительного отношения старожилов к еврейской диаспоре, а не просто как «ничего не имеют против», как это отмечалось в докладе Б.Л. Брука.

Особое значение для изменений в отношении населения к евреям имели получившие широкую известность подвиги представителей этого народа на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и на трудовом фронте [4, 7].

Наряду с еврейскими общинами в ЕАО сложились и другие национальные сообщества, в том числе корейское и мусульманское, которые также вносят свой вклад в гармонизацию межнациональных отношений.

Корейская диаспора на территории ЕАО стала складываться более 150 лет назад. Местом сосредоточения корейцев было село Благодатное, переименованное в Благословенное после того как летом 1871 г. поселившиеся в нём корейцы, бежавшие из поразившего в то время Корею голода, добровольно приняли православие [10].

В последние годы всё активнее проявляет себя в области диаспора мусульманских народов. Мусульмане ЕАО провели сбор средств на строительство в Биробиджане мечети, которое уже ведётся. Естественно, что сама мечеть и культура исповедующих ислам внесут свой дополнительный вклад в межэтнические отношения на территории ЕАО.

Межэтнические отношения в ЕАО проявляются не только в сфере культуры, но и в бизнесе. Как свидетельствует первый номер печатного органа регионального объединения работодателей Еврейской автономной области «Бизнес 79 региона», учредителями нескольких известных бизнес-структур в ЕАО и их руководителями являются не только старожилы области, но и переселившиеся в неё относительно недавно выходцы из Средней Азии, Северного Кавказа и других национальных регионов России. Помимо того, что возглавляемые этими бизнесменами предприятия производят различную продукцию для потребления населением области, они занимаются меценатством в пользу детских, культурных и спортивных организаций [9]. Деятельность такого рода, безусловно, влияет на отношения населения к бизнесу и его национальным лидерам. Диапазон этих отношений разнообразен, но хорошие дела, несомненно, приводят к уважительному отношению к их творцам, о чём и свидетельствует названный печатный орган.

Межэтническая интеграция жителей ЕАО проявляется в разных формах и способствует их бесконфликтным национальным взаимоотношениям. Это заметно проявляется в молодёжной среде, что само по себе очень важно. Сложившиеся к настоящему времени в области межэтнические отношения стали привлекательным фактором для мигрантов из бывших республик СССР, часть из которых укореняется в социальном пространстве ЕАО. Беженцы из Украины, прибывающие в область в связи с событиями на своей родине в 2014–2015 гг., обычно доброжелательно принимаются местными жителями ЕАО.

Действенным фактором развития в области культуры межэтнических отношений является проводимая в этом направлении региональными органами государственного и муниципального управления политика. При губернаторе ЕАО создана и функционирует комиссия по вопросам гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, информационному противодействию экстремизму и терроризму. В состав комиссии наряду с госслужащими входят представители всех зарегистрированных в области национальных общин, работники сфер культуры и образования, учёные, религиозные и общественные деятели. Подобные комиссии действуют и при органах местного самоуправления области. На заседаниях комиссий обсуждаются актуальные для различных диаспор вопросы, вырабатываются предложения и рекомендации в адрес органов, компетентных принимать и осуществлять решения, направленные на гармо-

низацию межнациональных и межконфессиональных отношений.

В результате согласованной деятельности существующих национальных общин, других общественных организаций, государственных органов управления и местного самоуправления жители области разных национальностей получают возможность для удовлетворения своих потребностей в публичном национальном самовыражении в бизнесе, культурных мероприятиях, общественных делах и управлении социальными процессами. Среди людей разных национальностей популярными стали регулярные фестивали еврейской культуры, «Русь многолика», «В семье единой», спортивные состязания команд, сформированных по национальному признаку. По инициативе студентов Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема в 2015 г. проведён фестиваль «Этносфера», на котором была представлена возможность для национального самовыражения представителям различных диаспор.

Существенную роль для самовыражения еврейского народа играют еврейские религиозные общины «Бейт-Тшува» и «Фрейд»; художественные коллективы «Иланот», «Когелет», «Мазлтов», «Никс», «Сюрприз», в репертуаре которых заметное место занимают еврейский и другие народные жанры. На заседаниях женского клуба «Хава» (от имени Ева – по мифологии первая женщина на земле) участники этого сообщества знакомятся с творчеством еврейских писателей, поэтов, художников, осваивают рецепты еврейской национальной кухни. В семейном клубе «Мишпоха» (семья) дети вместе с родителями встречают «Шабат» и отмечают другие еврейские праздники. Верующие евреи получили возможность отправлять свои религиозные потребности во вновь построенной синагоге. Жителями области востребована еврейская национальная кухня, блюда которой предлагаются почти во всех местных ресторанах, кафе, столовых, а «шницель по-биробиджански», запатентованный более полувека назад шеф-поваром одного из местных ресторанов Яковом Блехманом, стал своеобразным брендом города Биробиджана и области. Дегустация и представление рецептов блюд еврейской кухни стали неотъемлемой частью регулярно проводимых в области фестивалей еврейской культуры. В городе работают кафе «Симха», «Семь-сорок», удовлетворяющие запросы любознательных до кулинарии и любителей еврейской кухни [4, 19].

Многими жителями области разделяется особый колорит, связанный с еврейской культурой,

происходит её интеграция с другими этническими культурами. Это выражается в добровольном приобщении граждан еврейской и нееврейских национальностей к изучению языков идиш и иврит, а также основ еврейской культуры в общеобразовательных школах, в учреждениях профессионального и дополнительного образования.

Формированию интереса жителей области к еврейской культуре в значительной мере способствуют известные далеко за пределами автономии народные коллективы: «Ансамбль скрипачей», вокальные группы «Нежность», «Илэ инейнен», которые музыкой и песнями, в том числе местных авторов, прославляют как среди жителей области, так и за рубежом всё связанное с ЕАО.

Наиболее заметным публичным самовыражением корейской общины стали организованные по её инициативе в 2014 г. торжества, посвящённые 150-летию корейской диаспоры в России и 69-летию освобождения Кореи от японских милитаристов. Жители города и области проявили во время торжественных мероприятий высокий интерес к общине, фольклорным выступлениям корейских творческих групп и к экзотической корейской кухне.

Мусульманские праздники «Курбан-байрам», «Навруз» и другие стали в области всенародными, и первые лица автономии через СМИ официально поздравляют с этими праздниками мусульман и других жителей области, равно как и с Новым годом, Рождеством Христовым, еврейскими праздниками Пейсах и Ханука, а китайских граждан с Новым годом по лунному календарю.

Таким образом, сочетание спонтанных и организованных форм межнационального взаимодействия способствует доминированию в Еврейской автономной области позитивных межэтнических отношений. Сохранение и поддержание сложившихся отношений такого рода, наряду с другими факторами, является важным условием национальной безопасности в регионе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аверина Ю.Н, Никитенко В.Н. «Идиш-сообщества» в социальном пространстве Еврейской автономной области // Региональные проблемы. 2012. Т. 15, № 2. С. 62–66.
2. Азиатская Россия. В 3-х т. СПб.: Изд-во Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия, 1914.
3. Арсеньев В.К. По Уссурийскому краю; Дерсу Узала. М.: Правда, 1983. 447 с.
4. Бренер И.С. Лехаим, Биробиджан. / отв. ред. Я.М. Кофман. Красноярск: Изд-во «Красноярский писатель», 2007. 336 с.

5. Вайсерман Д.И. Биробиджан: мечты и трагедия. История ЕАО в судьбах и документах. Хабаровск: Изд-во «РИОТИП» краевой типографии, 1999. 512 с.
6. Восток России: миграции и диаспоры в переселенческом обществе. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков / Науч. ред. В.И. Дятлов. Иркутск: Оттиск, 2011. 624 с.
7. Гуревич В.С., Цап В.А. О Еврейской автономной области всерьёз и с улыбкой. Серия «Библиотека Биробиджанской еврейской общины «Фрейд» / ред. И.З. Манойленко, И.П. Попкова. Биробиджан, 2011. 187 с.
8. Иващенко В. Бизнес и культура // Бизнес 79 региона. № 1. Декабрь, 2014.
9. История сел Октябрьского муниципального района // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://amurzet.ru/publ/istorija_sel_oktjabrskogo_municipalnogo_rajona/3-1-0-32 (дата обращения 10.03.2015).
10. «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации». Утв. Президентом РФ 20 ноября 2013 г.
11. Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М.: Восточная книга, 2009. 512 с.
12. Мелихов А. Биробиджан – земля обетованная. М.: Текст, Книжники, 2009. 288 с.
13. Михайлов Л., Соломин В., Абрамова С., Бояров Е. Основы национальной безопасности: учебник / ред. Л. Михайлов. М.: Изд-во Academia, 2014. 176 с.
14. Никитенко В.Н. Воспитательный потенциал молодёжных полиэтнических сообществ / под ред. И.Н. Ищенко. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН-БФ АмГУ, 2012. 110 с.
15. Никитенко И.В. Миграционная безопасность России: криминологический аспект. М.: Изд. дом. Шумиловой И.И., 2013. 350 с.
16. Официальный сайт Всероссийской переписи населения 2010 года: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 10.03.2015).
17. Поярков Василий Данилович. Биографический очерк // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=54778> (дата обращения 12.03.2015).
18. Примак П.В. Этнокультурная адаптация евреев Еврейской автономной области к общественным трансформациям на рубеже XX–XXI вв. Владивосток: Дальнаука, 2011. 231 с.
19. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».
20. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Interethnic relations in the Jewish Autonomous Region are considered in the light of national security. A retrospective analysis of the formation and development of interethnic interactions in this social space shows that at all times, as well as these days, interethnic relations remain harmonious and tolerant. The authors state that prevention of xenophobia on ethnic grounds is a necessary condition to provide a national security in the region and in Russia as a whole. It is described the experience of combined actions by civil society organizations, government bodies and local self-government aimed at cultivating the conflict-free coexistence of poly-ethnic population.

Key words: Jewish Autonomous Region, ethnic relations, ethnicity, national security, national diasporas, public safety.